Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Лучший Джеймс Бонд на советской подлодке

08.09.2026.

Шон Коннери в роли Марко Рамиуса © Paramount Pictures

Есть фильмы, которые со временем безнадежно стареют. А есть такие, которым годы придают новый смысл. «Охота за “Красным Октябрем”» Джона Мактирнана вышла на экраны в марте 1990 года, но действие в ней происходит в ноябре 1984-го. Именно в том году первый роман никому тогда не известного страхового агента Тома Клэнси вышел в издательстве Военно-морского института США, став первым художественным романом за всю историю издательства. Книга стала бестселлером, особенно после того, как Рональд Рейган публично назвал ее захватывающим чтением. Так родился жанр, который позднее назовут технотриллером, а вместе с

ним появился и Джек Райан, аналитик ЦРУ, которому предстояло стать героем целой серии романов, фильмов и даже видеоигр. Роман неоднократно издавался в русском переводе; а во Франции он впервые вышел в 1986 году в издательстве Albin Michel под названием *Octobre rouge*, а затем *À la poursuite d'Octobre rouge*, совпадающим с французским названием экранизации.

Две эти даты, 1984 и 1990, очень важны, ведь за разделявшие их шесть лет многое изменилось. В романе в Советском Союзе правит тяжело больной Константин Черненко. До прихода к власти Михаила Горбачева остается несколько месяцев, до распада СССР – семь лет, но читатели об этом, разумеется, не знали.

Обложка первого американского издания Naval Institute Press 1984 года

Зато зрители 1990 года уже знали о падении Берлинской стены, перестройке и гласности. Горбачев еще оставался у власти, холодная война подходила, казалось, к концу, а надежда на то, что Советский Союз сможет измениться, не была окончательно утрачена. Поэтому снятый по всем законам военно-политического триллера фильм оказался не очередной историей о коварных русских и наивных американцах, а осторожной попыткой увидеть в недавнем противнике человека. Увидеть можно было многое. А уж сегодня, после всего прожитого за тридцать шесть лет, еще гораздо больше.

Итак, ноябрь 1984 года. (Где ты, Оруэлл?) Советский город Полярный примерно в 30 км от Мурманска, за Северным полярным кругом, на берегу Баренцева моря. В период холодной войны расположенная там военно-морская база была одним из важнейших объектов Северного флота. В студенческие годы я проходила летнюю практику в мурманской газете и могу засвидетельствовать, что даже в самый жаркий месяц того лета 1987 года, июль, температура не поднималась выше 12 градусов! Представьте, каково там в ноябре. Недаром первый диалог в фильме звучит так:
— Какая холодрыга, товарищ капитан!
— Угу, холодрыга, – отвечает главный герой с чудесным шотландским акцентом, который и не думает скрывать!

Главный герой – это капитан первого ранга Марко Рамиус, командир только что спущенной Советским Союзом на воду новейшей атомной подводной лодки «Красный Октябрь», вооруженной баллистическими ракетами и снабженной экспериментальной системой бесшумного хода. Благодаря так называемому гусеничному двигателю она может незаметно приблизиться к американскому побережью и нанести ядерный удар прежде, чем противник успеет отреагировать.

Афиша фильма 1990 года

В роли Марко Рамиуса, которого даже американцы считают «легендой мира подводных лодок», снялся Шон Коннери. Ну не прелесть ли: самого знаменитого британского секретного агента в истории кино, Джеймса Бонда, произвели в капитаны первого ранга советского военно-морского флота! Я вычитала, что поначалу создатели фильма хотели отдать роль австрийскому актеру Клаусу Марии Брандауэру, но тот выбыл из проекта, когда съемки уже начинались. Сценарий срочно отправили Шону Коннери – по факсу, причем первая страница, объяснявшая, что действие происходит до прихода Горбачева, до него не дошла. Актер прочитал

текст и отказался: на фоне происходивших в СССР перемен история показалась ему неправдоподобной. Но недоразумение выяснилось, и через несколько дней Коннери уже был на съемочной площадке. Трудно представить, каким получился бы фильм без него.

Интересная деталь: Марко Рамиус – подводник советский, но по происхождению не русский, а литовец, что для авторов романа и фильма во многом определяет, видимо, его отношение к советской системе. Эта деталь приобретает особый вес, если вспомнить, что фильм вышел в прокат 2 марта 1990 года, а уже 11 марта Литва первой из союзных республик провозгласила восстановление независимости. В фильме политические мотивы смягчены, но тем сильнее выступает история человека, который готов поставить на карту все, чтобы лишить СССР оружия для безнаказанного первого удара. Он решает не атаковать США, а попросить там убежища, и ради осуществления этого плана идет даже на убийство политрука, которого в начале фильма застает в своей каюте: тот без спроса взял лежащую там Библию и насмешливо читает подчеркнутый пассаж об Армагеддоне, конце света. Именно на слове «Армагеддон», одинаково звучащем по-русски и по-английски, русская речь незаметно переходит в английскую, на которой советские моряки будут говорить до конца фильма.

Решение опытного подводника не было спонтанным – еще до погружения лодки он предупреждает адмирала Падорина о своем намерении. Советское руководство сообщает американцам, что капитан сошел с ума и собирается начать ядерную войну. Почти весь советский флот выходит на поиски «Красного Октября» с приказом уничтожить лодку.

Американцы готовы поверить в предстоящую атаку, и лишь Джек Райан (его играет молодой Алек Болдуин) высказывает кажущееся невероятным предположение, что Рамиус хочет не напасть на Америку, а перейти на ее сторону вместе с подводной лодкой. Доказательств у него нет. Есть только знание биографии капитана, способность складывать разрозненные детали и, самое главное, готовность допустить, что советский офицер может руководствоваться не безумием и не врожденным коварством, а собственными нравственными убеждениями. Таким образом, ученый-аналитик оказывается прозорливее всех политиков, дипломатов и военных, участвующих в этой истории. К слову, и Том Клэнси, и Джон Мактирнан изобразили представителей обеих сторон «достойными противниками»: советский посол Андрей Лысенко, в исполнении Джосса Акленда, беззастенчиво врет в кабинете советника президента США по национальной безопасности Джеффри Пелта, а тот, в исполнении Ричарда Джордана, сам говорит о себе: «Я политик, что означает – мошенник и лгун: когда я не целую младенцев, я отбираю у них леденцы. Но это также означает, что я всегда оставляю себе пространство для маневра».

Шон Коннери (Марко Рамиус), Алек Болдуин (Джен Райан) и Скотт Гленн (капитан Барт Манкузо) на съемках фильма «Охота за “Красным Октябрем”»
© Paramount Pictures

Хочу особо отметить музыку Бэзила Поледуриса, в которой я поначалу тщетно пыталась распознать что-то знакомое: написанный им «Гимн Красному Октябрю» звучит как настоящая советская патриотическая песня, хотя русский текст сочинили специально для фильма! Кстати, фильм получил «Оскар» за лучший монтаж звуковых эффектов.

Но главное достоинство фильма все же в другом.

В «Охоте за “Красным Октябрем”», в отличие от большинства голливудских фильмов времен холодной войны, советские офицеры не выглядят ни карикатурами, ни декорацией для подвигов американцев. Это в большинстве своем образованные, дисциплинированные, мужественные люди, превосходно знающие свое дело. Они любят родину, хотя далеко не все любят государство, которому служат. Они способны думать, сомневаться, шутить, мечтать и принимать решения, за которые придется отвечать жизнью.

Сэм Нил в роли Василия Бородина © Paramount Pictures

Старший помощник Рамиуса Василий Бородин в исполнении Сэма Нила мечтает поселиться в Америке, жениться на полной женщине, купить дом в Монтане или Аризоне, а лучше – и там, и там, завести кроликов, приобрести пикап, а возможно, и дом на колесах, и ездить из штата в штат, не предъявляя документов. Эта сцена могла бы превратить его в смешного провинциала, но не превращает: его несколько наивная мечта о нормальной жизни оказывается одной из самых человечных линий фильма, а смерть Бородина – одной из самых горьких.

Рамиус посвящает в свой план лишь тех офицеров, которые способны понять его решение и разделить риск. Экипаж же должен оставаться в неведении: морякам сообщают, что лодка направляется к берегам Америки для проведения учений. Рамиус хочет передать «Красный Октябрь» США, не превращая собственную команду в соучастников государственной измены.

В этом заключается важное отличие фильма от примитивной истории о побеге на Запад. Рамиус не ищет лучшей жизни лично для себя. Это не перебежчик, продавший секреты за деньги, а человек, который выносит приговор системе и готов погибнуть, приводя его в исполнение.

Настоящим нервом фильма становится встреча двух капитанов: Марко Рамиуса и командира американской атомной подлодки «Даллас» Барта Манкузо, которого играет Скотт Гленн. Сцена построена по визуальному принципу «стенка на стенку» и начинается напряженно, но стоит Джеку Райану попросить у советского офицера сигарету, а тому – улыбнуться в ответ, как обстановка разряжается и начинает работать человеческий фактор. Становится ясно, что два капитана – равновеликие профессионалы. Ни один из них не служит фоном для другого и ни один не получает преимущества потому, что его страна в данном случае назначена «правильной». Рамиус способен провести огромную лодку через узкий подводный каньон, полагаясь на память, расчет и точность своей команды. Манкузо умеет следовать за ним, анализируя каждый маневр и угадывая логику человека, которого никогда не видел. В мире, где политики обманывают друг друга, а адмиралы готовы отдавать приказы об уничтожении, именно компетентность становится основанием для доверия.

Шон Коннери (Марко Рамиус) и Алек Болдуин (Джен Райан) в финале фильма © Paramount Pictures

В фильме есть и третий капитан, ученик Рамиуса Виктор Туполев, роль которого исполнил шведский актер Стеллан Скарсгард. Именно ему поручено найти и уничтожить учителя. «Мы идем убивать друга. Мы идем убивать Рамиуса», – так

отвечает он на вопрос о полученном задании. Туполев честолюбив, резок и стремится доказать, что превзошел Рамиуса, но и он не изображен неумелым злодеем. Это опасный противник, потому что он тоже профессионал и слишком хорошо знает методы своего наставника. Финальная схватка происходит не между умными американцами и глупыми русскими, а между людьми одной школы, выбравшими разные стороны.

Конечно, «Охота за “Красным Октябрем”» остается американским фильмом. Советская система в нем представляет угрозу, спасение мира в конечном счете зависит от ЦРУ и военно-морского флота США, и сомнений в том, на чьей стороне история, у авторов нет. Но победа становится возможной не потому, что американцы уничтожают советского капитана, которого поначалу считают противником, а потому, что сумели поверить Рамиусу и признать его равным.

Питер Фирт в роли политрука Ивана Путина © Paramount Pictures

И последнее. Пересмотрев недавно этот фильм, я обратила внимание на деталь, которая в 1990 году не имела значения. Политрука, которого играет британский актер Питер Фирт и которого в начале фильма убивает Шон Коннери, зовут Иван Юрьевич... Путин! В 1984 году, когда вышел роман Тома Клэнси, и в 1990-м, когда фильм появился на экранах, фамилия Путин ничего не говорила ни американской, ни советской публике. Сегодня же это совпадение придает сцене почти неприлично прямолинейный политический подтекст: первым препятствием на пути капитана, решившего изменить курс и вырваться из-под власти системы, оказывается политрук по фамилии Путин.

Во вступительной надписи указано, что описанные в фильме события никогда не происходили. Но реальность порой изобретательнее кино и допускает совпадения, от которых благоразумный сценарист непременно отказался бы.

... А десять лет спустя, 12 августа 2000 года, затонул «Курск». Погибли все 118 членов экипажа.

холодная война в кино
Том Клэнси Красный Октябрь
Охота за Красным Октябрем фильм
Том Клэнси Красный Октябрь

Source URL: *http://www.rusaccent.ch/blogpost/ohota-za-krasnym-oktyabrem*